

ский период жизни Тимофеева, до сих пор являвшийся наиболее темным. Наконец, некоторое значение документы Стокгольмского государственного архива имеют и для исследования творческой истории «Временника» Тимофеева.

В своей челобитной, написанной в 1615 г. на имя шведского королевича Карла-Филиппа и поданной в Новгородской приказной избе боярам Э. К. Горну и князю И. Н. Одоевскому, Тимофеев указывал, что он «у прежних великих государей царей был во многих приказах на Москве у великих дел и зде в Новгороде».⁷ Известно, что в 1598 г. Тимофеев являлся дьяком одного из московских приказов и в этом звании поставил свою подпись на грамоте об избрании царем Бориса Годунова.⁸ Вероятно, в главе «Временника» «О обирании Бориса на царство в Новом Девиче монастыре и о воцарении его» отразились личные впечатления Тимофеева о событиях 1598 г.⁹

В документах 1604—1605 гг. И. Тимофеев упоминается в качестве дьяка приказа Большого прихода. В этой должности ему приходилось общаться с послами и гонцами австрийского императора.¹⁰

В 1605 г. Тимофеев был послан «с нарядом» в большом полку в Брянск против Самозванца.¹¹ В том же году, в царствование Лжедмитрия I, Тимофеев вместе с боярином князем В. К. Черкасским и князем А. В. Хилковым верстал в Туле поместьными и денежными окладами «ефифанцов детей боярских и новиков служилых и неслужилых».¹²

Таким образом, главу «Богопустное на ны царство Ростригино беззаконное» Тимофеев писал как свидетель и участник борьбы Лжедмитрия I с правительством Бориса Годунова, как очевидец событий недолговременного правления Самозванца.

В правление Василия Шуйского Тимофеев находился в Москве в то время, когда к ней подошли войска Болотникова. Рассказывая в своем «Временнике» о том, как «своевернии раби» подняли рать, Тимофеев говорит, что они осадили Москву, царь Василий Шуйский был заперт, как птица в клетке, а вместе с Шуйским пребывал в столице и он, Тимофеев, будучи подобен мухе, но все же выполняя царские повеления.¹³ После того как восставшие крестьяне вынуждены были отступить от Москвы, Тимофеев принял участие в подавлении восстания Болотникова, был в 1607 г. «у наряду» в полках под Калугой¹⁴ и Тулой.¹⁵

⁷ Стокгольмский государственный архив, Новгородский фонд, стлб. 55.

⁸ ААЭ, т. II, СПб., 1836, стр. 45, 53, № 7.

⁹ Временник Ивана Тимофеева, стр. 51, 217.

¹⁰ Памяти дьяку И. Тимофееву о присылке «корма» цесаревым послам, гонцам и т. д. в мае—июне 1604 г.: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, т. II СПб., 1852, стр. 814, 837, 877. Памяти дьяку И. Тимофееву о присылке жалованья и «корма» греческим старцам, крымским гонцам и т. д. в марте 1604 г.—сентябре 1605 г.: Смутное время Московского государства (1604—1613 гг.), вып. 1. Акты времени Лжедмитрия I (1603—1606) Под ред. Н. В. Рождественского.—ЧОИДР, 1918, кн. I, стр. 18, 47, 169, 193, 258, 260. См. также: С. К. Богоявленский. Приказные судьи XVII века. М.—Л., 1946, стр. 30—31 (7112—7114 гг.).

¹¹ С. А. Белокуров. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121). М., 1907, стр. 69, 133, 193.

¹² Акты Московского государства, т. I. Под ред. Н. А. Попова, стр. 78, № 44. См. также: ЦГАДА, Разрядный приказ, ф. 210, Дела десятен, Ефифань, кн. 223.

¹³ Временник Ивана Тимофеева, стр. 113—114, 286—287.

¹⁴ С. А. Белокуров. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121), стр. 86, 143.

¹⁵ Там же, стр. 87—88.